

УДК 159.9.072.432
ГРНТИ 15.31.35

ВЗГЛЯДЫ НА СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ В МОДЕЛЯХ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.68.427](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.68.427)

Абакумова Ирина Владимировна

Доктор психол. наук, проф.,

декан факультета «Психология, педагогика и дефектология»

Донского гос. технического университета,

Ростов-на-Дону

Годунов Михаил Викторович

Канд. психол. наук,

доцент Учебно-методического центра «Темпус»,

Ростов-на-Дону

VIEWS ON MEANING FORMATION IN MODELS OF PERSONAL DEVELOPMENT

Abakumova Irina Vladimirovna

Doctor of psychological Sciences, Professor,

Dean of the faculty «Psychology, pedagogy and defectology»

of the Don state technical University,

Rostov-on-Don

Godunov Mikhail Viktorovich

Candidate of psychological Sciences,

associate Professor of educational and methodical center «Tempus»,

Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

Цель. Для учета особенностей смыслообразования проведен анализ персонологических моделей с позиций смысловой регуляции жизнедеятельности и достижения вершин развития в акмеологическом плане. Метод. В качестве критериев систематизации корпуса известных персонологических моделей используется состояние внутреннего мира, качество отношений с внешней средой. Так же в качестве маркера, показывающего идеальность развития личности, выступает интегральная категория здоровья личности. Все это позволяет выделить шесть типов персонологических моделей. Результат. Рассмотрены особенности смыслообразования основных персонологических моделей, входящих в шесть типов персонологических моделей. Выводы. Наиболее адекватное представление процессов смыслообразования содержится во внутренне-целостных моделях личности, представляющих взгляды на смысловую регуляцию в современных версиях субъектно-деятельностного подхода.

ABSTRACT

Goal. To take into account the peculiarities of meaning formation, the analysis of personological models from the standpoint of semantic regulation of life activity and achievement of development peaks in acmeological terms is carried out. Method. The criteria of systematization of the corpus of well-known personological models are the state of the inner world, the quality of relations with the external environment. As well as a marker showing the ideal development of the personality, represented by the integrated category of the health of a person. All this makes it possible to distinguish six types of personological models. Result. The features of meaning formation of the main personological models included in the six types of personological models are considered. Summary. The most adequate representation of the processes of meaning formation is contained in the internal-holistic models of personality, presenting views on semantic regulation in modern versions of the subject-activity approach.

Ключевые слова: личность, персонологическая модель, смысл, смысловая регуляция, внутренний мир, здоровье личности.

Key words: personality, personological model, meaning, semantic regulation, inner world, personal health.

Исследование выполнено в рамках реализации гранта РФФИ 18-29-22004 (2018): «Психологические и генетические исследования предикторов, определяющих поведение пользователей при восприятии Интернет-контентов различной информационной направленности».

Введение. Развитие комплексных представлений о личности происходит при усложнении персонологических моделей, разработанных и продолжающихся разрабатываться. При анализе персонологических моделей с позиций смыслового подхода в изучении развития индивида важно руководствоваться соответствующими классификационными критериями. Без выбора

системы координат затруднительно двигаться в исследовательской работе, поэтому опираться следует на критерии, отражающие сущностный характер как внутрисистемных, так надсистемных связей в смысловой сфере переживающего индивида.

Метод. При изучении смыслового пространства личности классификационными

критериями, на которые можно опираться в анализе существующих теорий личности можно использовать критерии внутренней оценки целостности личности и внешнего позиционирования в социуме [21]. Тогда в качестве критерия, отражающего взаимосвязь внутреннего мира, можно рассматривать качество внутреннего состояния как целостности личности, на основании которого имеются две альтернативы:

1) стремление к равновесному состоянию системы личности (гомеостаз);

2) выход из некоторого равновесия внутреннего мира с нарастанием внутренней напряженности и рассогласования (гетеростаз).

В качестве критерия отношений с внешней средой следует принять смысловую окраску «природы человека» (он от природы плох или хорош), что отражает качество взаимодействий в обществе. В соответствие с выбором такого основания по отношению к «природе человека» можно выделить следующие четыре взгляда со стороны внешней социальной среды [21]:

человек плох от своей природы (одержим примитивными импульсами), поэтому конфликт с обществом неотвратим;

человек хороший от природы, но «плохое» общество искажает его позитивную сущность, поэтому конфликт неизбежен;

природа человека неоднозначна, а общество может поддерживать хорошее и подавлять плохое, что позволяет избегать конфликты;

природа человека нейтральна и общество может «вылепить» личность по своим законам без конфликтов.

Результаты. Полученные на основании таких критериев шесть условных типов отражают смысловую идею персонологических моделей развития человека.

Одним из маркеров идеального развития личности служит такой интегральный показатель, как здоровье личности [11], в соответствие с которым концепции развития личности может рассматриваться: субъектной или объектной ориентации в ситуациях жизнедеятельности; с активной или пассивной жизненной позиции; в транссиуативном творчестве или приспособлении; при высокой или низкой ответственности в жизненных ситуациях. Использование критериев внутренне-внешнего развития личности и её здоровья позволяет структурировать корпус персонологических моделей в смысловом плане [11, 16, 21] для выявления особенностей генезиса смыслов. На этой основе покажем шесть типов персонологических моделей, сгруппированных в три группы.

Группа I. «Полюсные» модели показывают крайние взгляды авторов на приоритеты развития смысловой сферы, направленности жизнедеятельности, предназначения личности.

Тип 1. Гомеостатические модели, ориентированные на конфликт, то есть объектные (пассивная жизненная позиция и низкая жизненная ответственность): *a) Осуществление инстинктов*

допустимыми способами поведения – классический психоанализ и близкие к нему: фрейдовская психодинамическая концепция, отождествляющая смысл действия с лежащими за ним скрытыми и не всегда осознаваемыми мотивами [35]; межперсональная теория психиатрии Г. Салливана, утверждающего, что смысл развития личности состоит в способности устанавливать близкие отношения с другими людьми [52]; теория эго и защитных механизмов об их осознанном и целенаправленном применении для облегчения жизни при блокировке непосредственного выражения инстинктивных потребностей [34]; эпигенетическая концепция Э. Эрикссона, согласно которой развитие личности на каждой из 8 стадий характеризуется специфической задачей и заканчивается кризисом, смысл прохождения которого в подготовке к следующему этапу [43]; *b) Сохранение механизмов организации физиологических и поведенческих реакций* – поведенческие подходы и бихевиоризм: российская наука о поведении (действие рефлекторного принципа не означает сведения психического к физиологическому [30]; теория сочетательного рефлекса, обусловленного данным внешним впечатлением в сочетании с бывшим ранее нейтральным стимулом [8]; феномен условного рефлекса, означающего условность автономных функций [22]); американский бихевиоризм (концепция оперантного обучения [31], при котором смысл деятельности субъекта заключается в активности для подкрепления своего поведения); типологический подход Г. Айзенка в виде иерархического расположения элементов личности и её суперчерт, организующих поведение [44].

Тип 2. Гетеростатические модели, ориентированные на согласие, то есть субъектные (активная жизненная позиция и активная жизненная ответственность): *a) Настроенность на самовыражение при очевидной противоречивости личности* – гуманистический психоанализ (неофрейдизм): социокультурная теория К. Хорни о том, что иллюзорная потребность в подтверждении «идеализированного Я» при переживании критической ситуации есть отчуждение от «реального Я», уход от принятия конструктивных решений, что становится главной чертой невроза из-за подавляющего воздействия окружения [37]; «индивидуальная психология» А. Адлера как учение о смысле человеческих действий, связанных с индивидуальным смыслом всей жизни, вопросом «зачем?» (в противовес фрейдовскому «почему?»), вытекающим из правильного решения трех фундаментальных жизненных проблем: профессионального самоопределения, межличностных отношений, взаимоотношений полов [40, S. 79]; гуманистическая концепция Э. Фромма, предложившего понятие социального характера и коллективной ментальности, осмысливание которой порождает три экзистенциальные дилеммы личности: желаемое – действительное, жизнь – смерть, одиночество – единство [36].

б) Стремление к самовыражению эгоцентрической личности – классическая гуманистическая психология: теория самоактуализации А. Маслоу, постулирующая достижение душевного здоровья (самоактуализация как раскрытие собственного творческого потенциала) посредством восхождения по иерархической «пирамиде потребностей», удовлетворение которых необходимо для осмыслиения и интеграции более широкого круга ценностей: от индивидуальных к общечеловеческим [18]; феноменологическая концепция личности К. Роджерса, утверждающего, что при самоактуализации личности происходит раскрытие только тех её способностей, которые осознаются и принимаются в себе, для чего необходимо удовлетворение потребности в позитивном безусловном внимании и потребности в самопринятии [27]; диспозиционная концепция Г. Олпорта о положении свойств личности в трех диспозициях (кардинальной, центральной и вторичной) и наличии «проприума» – жизненно важного опыта, чтобы выжить физически и выразить свою самость [41].

Группа II. «Экваторные» односторонние целостные модели показывают, что в оценке смысла жизненного творчества авторы моделей склонны к крайним позициям, а в оценке жизненной ответственности личности учитывают обе возможные тенденции.

Тип 3. Целостные гомеостатические модели, ориентированные на согласие (целостная оценка жизненной ответственности и низкая оценка жизненного творчества при высокой приспособляемости): *ситуационизм и когнитивная концепция личности* – теория Дж. Келли о личностных конструктах, обогащение и иерархизация которых составляет суть развития личности, т.к. их система представляют собой набор субъективных параметров категоризации, оценки и «предвосхищения событий» [47, р. 103], а так же признания происходящему событию личностного смысла, что открывает человеку свободу в принятии решений; её когнитивно-аффективный вариант У. Мишела, о том, что поведение предопределется не глобальными свойствами личности, а тем, как она воспринимает себя в конкретных обстоятельствах и какие при этом имеет цели, т.е. формируется взаимодействием когнитивно-аффективных единиц (компетентности, саморегуляторные и кодирующие стратегии, убеждения и ожидания возможных результатов своего поведения, а также ценности, цели и эмоциональное реагирование) и ситуативных переменных (все стимулы, получаемые человеком в определенной ситуации), взаимодействующих с личными качествами человека [50]; топологическая теория поля К. Левина о валентности, отражающей «требовательный характер» внешних объектов в силу действия субъективных потребностей, поэтому поведение человека в конфликте связано с положительной или отрицательной валентностью,

как притягательностью объектов, расположенных в его психологическом поле, включающем не только настоящее состояние, но и прошлый опыт, а также будущие ожидания [48, С. 63]; активационный подход Д. Фиске и С. Мадди, о том, что совпадение актуального и привычного уровней активации (нейропсихологической оживленности и внимательности) переживается состоянием благополучия, а расхождения между ними приводят к негативным эмоциям, и, если актуальная активация не соответствует привычному уровню, то в поведении возникает изменяющее воздействие, заключающееся в обратном изменении интенсивности, значимости, разнообразия стимуляции [45].

Тип 4. Целостные гетеростатические модели (целостная оценка жизненной ответственности и высокая оценка жизненного творчества): а) *Поиск своего подлинного «я»* – психосинтетические направления, сохранившие «психоаналитический радикал»: аналитическая психология К. Юнга о направленности человека на отыскание смысла жизни как специальной потребности, социокультурно обусловленной в плане поиска и в отношении смысла сновидений и фантазий, архетипы и символы которых, как источники «какого-то еще более широкого, более высокого смысла» не всегда выражаются словами [39, с. 278]; психосинтез Р. Ассаджиоли, предложившего для постижения своего высшего «Я» перестройку личности вокруг нового центра, содержащего чистое сознание, свободное от влияния временно господствующих в нем качеств-элементов и субличностей, как искаженных образов самовосприятия, что позволяет при кризисах духовного развития уходить от психоневротических и пограничных шизофренических состояний, достичь внутренней гармонии, наладить отношений с миром [5]; гештальт-подход Ф. Перлза о личностном росте как процессе расширения зон самоосознавания (происходящего в теле, внешне осознаваемого, фантазий-верований), из которых выделяются значимые события как фигуры-образы (гештальты), отклонение от их осознания разрушает отчетливые границы как равновесные отношения с фоном (внешней средой), причем исправление этого способствует саморегуляции, достижению целостности, осмысленности жизни [24];

б) *Свобода в рамках судьбы* – направления, вышедшие из психоанализа и отвергающие его: экзистенциальная психология Л. Бинсангер, утверждающего, что осмыслиение ущербности своих экзистенциальных априорных структур как проектов мира, служит опорой для снятия ограничений и исцеления при психотерапии [9]; экзистенциально-аналитическая теория Дж. Бюджентала о том, что смыслы событий производны от нашего бытия в мире и ощущение человеком утраты смысла – осознание того, что мир не обеспечивает его смыслом автоматически, тогда создать осмысленность нужно своими действиями,

проявляющими интенциональность личности [42]; теория человеческого поведения Р. Мэя, рассматривающего желания, как форму слияния её силы и смысла, обретаемого в полученном человеком опыте благодаря интенциональности, осознав которую можно понять поведение человека путем построения взаимопонимания на основе совместной «смысловой матрицы» [49, р. 262].

Группа III. В «экваторных» двусторонне-целостных моделях личности авторы избегают крайних оценок жизненной позиции по обоим ее основаниям.

Тип 5. Ситуативно-целостные модели показывают необходимость учёта внутренних и внешних факторов бытия, в соответствие с которыми распределяется ответственность, и личность в зависимости от определенной ситуации становится адаптивной или творческой: а) осознанные отношения с миром – психология отношений и индивидуальности: концепция эндо- и экзопсихики А.Ф. Лазурского для разделения нервно-психической организации человека, как ядра личности, от его отношений к внешней среде, благодаря чему видна индивидуальность как совокупность внутренне-субъективного психофизиологического плана и внешне-обусловленных обстоятельств жизни [13]; психология отношений В.Н. Мясищева, считающего их «движущими силами личности», как осознанными связями со значимыми объектами, и выражающимися через процессуальное триединство сознания, чувств и воли, т.к. отношение является силой, потенциалом, при этом доминирующие отношения отражают – для чего живет человек и что является для него смыслом жизни [20];

б) структурные концепции системности советского периода – интрандивидуальная структура личности Б.Г. Ананьева, в которую входит 5 иерархически связанных подструктур: психические процессы, состояния, свойства личности, сенсорные и мнемические функции, мотивация с потребностями и установками, при этом личность выступает субъектом отношений, за структурную интеграцию которых отвечает характер [4]; динамическая структура личности К.К. Платонова, выделяющего иерархию подструктур: 1) направленность и отношения как моральные черты, 2) опыт в виде знаний, навыков, умений и привычек как индивидуальная культура, 3) особенности психических процессов как форм психического отражения мира, 4) биopsихические свойства, определяемые силой нервных процессов [25]; теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина о трех уровнях индивидуальных свойств: телесный уровень, уровень индивидно-личностных свойств (темперамент и психические свойства), уровень субъекта социальных отношений (личностный и социальный статус как метаиндивидуальность), при этом они составляют целостное единство и по-разному важны в различных жизненных ситуациях [19];

в) осознанные действия – субъектно-

деятельностный подход С.Л. Рубинштейна, предложившего принцип единства сознания и деятельности, согласно которого сознание не руководит деятельностью извне, а образует с ней органическое целое, являясь как источником (мотивы, цели), так и итогом (навыки, состояния, образы) деятельности, при этом значение предмета, процесса и их смыслы для человека является детерминирующими его поведение [29]; теория деятельности А.Н. Леонтьева, расширенная до единства психики и деятельности, то деятельность есть осмысленная и является деятельностью психической и состоит из трех структурных единиц: деятельность (определяется мотивом) – действие (задается целью) – операция (детерминируется конкретными условиями ее протекания), подвижность которых означает сдвиг мотива на цель [14]; концепция смысловой установки Д.Н. Узнадзе, считавшего, что она, однажды образовавшись, не исчезает, а сохраняется у человека как готовность к повторному актуализированию в случае повторения соответствующих условий [32]; концепция «ведущей деятельности» Д.Б. Эльконина, которая соответствует наиболее значимому мотиву в определенный возрасте или в данной личности значимой ситуации, при этом личность является высшей психологической инстанцией в организации и управлении своим поведением, что заключается в преодолении самого себя [38]; психология образа действия П. Жане, выделяющего три звена завершенного поведенческого акта: 1) внутреннюю подготовку к действию, 2) усилие для достижения исходной цели, 3) завершение действия, при этом личность возникает, когда внешние требования, предъявляемые персонажу, становятся внутренними требованиями самого субъекта – основой его инициативного поведения [46]; концепция «духовного человека» Ж. Нюттена, о том, что внешняя среда и ситуации имеют смысл лишь в отношении к действующему субъекту, а основной механизм развития личности – познавательная сторона потребности как возможность разработки планов действия [51].

Тип 6. Внутренне-целостные модели, показывающие необходимость учёта внутренних и внешних факторов бытия, в соответствие с которыми распределяется ответственность, а личность рассматривается как творческая или адаптивная в соответствие с осознанным моральным идеалом. Единство личности достигается благодаря целостному охвату бытия посредством его осмыслиения (психология смысла): а) современные версии психологии отношений и с позиций естественно-научных взглядов в отечественной психологии – подход к личности в концепции общения А.А. Бодалева, отметившего, что личностные ценностные ориентиры воплощаются в особенностях и определенных способах общения как системообразующего фактора коммуникативного ядра личности [10]; личность в интегративной концепции человека В.Н.

Панферова, утверждающего, что через различные аспекты «Я», отражающие экстериоризацию, описывается внутриструктурная организация личности: «Я-хочу», «Я-могу», «Я-должен», «Я-реальное», «Я-интимное», а их взаимоотношения отражают внутренне-внешние противоречия на пути к цельной личности [23]; психология настроения личности Л.В. Куликова, отметившего, что оно влияет на структуру её отношений в плане самодетерминации и психологической устойчивости [12]; концепция профессионально важных качеств личности В.Л. Марищук, указывающая, что на их формирование и развитие оказывает влияние мотивационно-смысловая сфера, как источник активности личности [17]; концепция цельности личности В.А. Аверина о том, что направленность личности (отношение к целям деятельности посредством потребностей, мотивов, установок, интересов и ценностных ориентаций) и индивидуальный стиль деятельности обеспечивает «единство личности и субъекта деятельности» [3, С. 24]; теория адаптирующейся личности С.Т. Посоховой, считающей, что основная цель самораскрытия личности в начальный период адаптации, в том числе и аутоадаптации, заключается в сохранении собственной целостности, а при достижении устойчивости в динамических жизненных условиях требует нахождение своего пути [26];

б) *психология смысла в современных версиях деятельностного подхода* – историко-эволюционная теория личности А.Г. Асмолова о взаимообусловленности «плана содержания» как смысловых образований (цели в жизни, мотивы и их направленность) и «плана выражения» (способности, свойства характера, которые отвечают за проявления личности в деятельности) [6, С. 118]; психология смысла Д.А. Леонтьева о трехуровневой структуре личности: ядро содержит мировоззренческую картину на основе экзистенциальных категорий, смысловая сфера отражает отношения с миром на основе потребностей и личностных ценностей, экспрессивно-инструментальная оболочка содержит формы внешнего проявления личности и способы взаимодействия с миром в виде характера, способностей и ролей [15]; психология переживания Ф.Е. Василюка, предлагающего понятие переживания критических ситуаций как специфическую внутреннюю деятельность по содержательной перестройке личностных смыслов и отношений для устранения возникающих рассогласований между смысловой сферой и субъективной действительностью [53]; смыслодидактика И.В. Абакумовой, рассматривающей обучение как двуединую деятельность учителя и учеников по разворачиванию совместного смыслового поля как «места интенсивного замыкания их личностных смыслов с ценностями учебного материала для возникновения новых смыслов» [1, С. 14];

в) «*психология бытия*» – концепция стратегии жизни К.А. Абульхановой-Славской о

возможности личности «овладеть» обстоятельствами своей жизни и создавать её вторичные условия через создание особенных жизненных опор, отношений и смысловых позиций для осуществления жизненной перспективы [2]; личность в жизненной (нравственной) философии М.М. Бахтина, утверждающего, что динамика индивидуальной смысловой реальности содержит активную установку сознания как эмоционально-волевой тон, облекающего смысловое содержание замысла в поступок [7]; философско-психологическая теория поступка В.А. Роменца, «как способа самодетерминации в человеческом поведении на основе самопознания и самосозидания с формированием смысла жизни как психологической проблемы» и включающего ситуативный, мотивационный, действенный и последствственный компоненты. [28, С. 4]; логотерапия В. Франкла о направленности личности на поиск в реальной действительности и исполнении высших смыслов бытия, без которых наступает экзистенциальный вакuum и «ноогенные неврозы» [33];

Рассмотренные персонологические модели показывают разнообразие подходов к изучению смысловой сферы личности и образования личностных смыслов. Внутренне-целостные модели в настоящее время являются наиболее адекватным инструментом описания личности и исследования особенностей её смыслообразования на различных этапах развития.

Выводы. Проведенный анализ современных психологических исследований феномена смысла показывает, что данная проблематика является актуальным направлением когнитивных исследований. Об этом свидетельствует привлечение знаний о смысловой реальности, о процессах смысловой саморегуляции для совершенствования имеющихся и построения новых персонологических моделей. На основании критерии внутренней целостности личности и качества внешних взаимодействий в социуме, а также здоровья личности как интегрального показателя её развития, среди обширного корпуса персонологических моделей можно выделить внутренне-целостные модели. В них личность рассматривается как адаптивная и творческая в соответствие с осознанным нравственным идеалом, а единство достигается благодаря охвату бытия посредством его осмыслиения. Среди внутренне-целостных моделей именно психологические теории смысловой регуляции в современных версиях субъектно-деятельностного подхода, являются наиболее корректным инструментом описания развития личности и генезиса её смысловой сферы.

Список литературы:

1. Абакумова И.В. Обучение как двуединый процесс и его движущие силы в смысловой интерпретации // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / сост. И.В.

- Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.: КРЕДО, 2014. С. 10-18. [Abakumova I.V. Obuchenie kak dvuedinyj process i ego dvizhushchie sily v smyslovoj interpretacii // Obshchaya teoriya smysla, psihologicheskie koncepcii smysloobrazovaniya, smyslodidaktika. Hrestomatiya / sost. I.V. Abakumova, P.N. Ermakov, I.A. Rudakova. – M.: KREDO, 2014. S. 10-18. (In Russ.)]
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с. [Abulhanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni. – M.: Mysl, 1991. – 299 s. (In Russ.)]
3. Аверин В.А. Объяснительные принципы психологии развития // Вестник СПбГУ. Сер. 16. Вып. 1. – 2015. – С. 18-26. [Averin V.A. Oyasnitelnye principy psihologii razvitiya // Vestnik SPbGU. Ser. 16. Vyp. 1. – 2015. – S. 18-26. (In Russ.)]
4. Ананьев Б.Г. Подступы к проблеме человеческой индивидуальности. // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / Сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.: КРЕДО, 2014. – С. 80-90. [Ananев B.G. Podstupy k probleme chelovecheskoj individualnosti. // Obshchaya teoriya smysla, psihologicheskie koncepcii smysloobrazovaniya, smyslodidaktika. Hrestomatiya / Sost. I.V. Abakumova, P.N. Ermakov, I.A. Rudakova. – M.: KREDO, 2014. – S. 80-90. (In Russ.)]
5. Ассаджиоли Р. Психосинтез. Принципы и техники / Пер. с англ. Е. Перовой. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. – 204 с. [Assadzhiali R. Psihosintez. Principy i tekhniki / Per. s angl. E. Perovoj. – M.: Institut obshchegumanitarnyh issledovanij, 2016. – 204 s. (In Russ.)]
6. Асмолов А.Г. Индивидуальность личности и её жизненный путь // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.: КРЕДО, 2014. – С. 104-120. [Asmolov A.G. Individualnost lichnosti i eyo zhiznennyj put // Obshchaya teoriya smysla, psihologicheskie koncepcii smysloobrazovaniya, smyslodidaktika. Hrestomatiya / sost. I.V. Abakumova, P.N. Ermakov, I.A. Rudakova. – M.: KREDO, 2014. – S. 104-120. (In Russ.)]
7. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 томах. Том 3. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 880 с. [Bahtin M.M. Sobranie sochinienij v 7 tomah. Tom 3. – M.: Yazyki slavyanskikh kultur, 2012. – 880 s. (In Russ.)]
8. Бехтерев В.М. Объективная психология. – М.: Юрайт, 2017. – 428 с. [Bekhterev V.M. Oektivnaya psihologiya. – M.: Yurajt, 2017. – 428 s. (In Russ.)]
9. Бинсангер Л. Экзистенциальный анализ. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014. – 272 с. [Binsvanger L. Ekzistencialnyj analiz. – M.: Institut obshchegumanitarnyh issledovanij, 2014. – 272 s. (In Russ.)]
10. Бодалев А.А. Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. Изд. 2-е. – М.: Когито-Центр, 2015. – 627 с. [Bodalev A.A. Psihologiya obshcheniya. Enciklopedicheskij slovar / Pod obshch. red. A.A. Bodaleva. Izd. 2-e. – M.: Kogito-Centr, 2015. – 627 s. (In Russ.)]
11. Коржова Е.Ю. Здоровье личности в персонологических моделях // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2012. – № 148. – С. 5-13. [Korzhova E.YU. Zdorove lichnosti v personologicheskikh modelyah // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. – 2012. – № 148. – S. 5-13. (In Russ.)]
12. Куликов Л.В. Душевный и духовный потенциал как составляющие человечности // Образование и саморазвитие. – 2015. – № 3. – С. 35-39. [Kulikov L.V. Dushevnyj i duhovnyj potencial kak sostavlyayushchie chelovechnosti // Obrazovanie i samorazvitie. – 2015. – № 3. – S. 35-39. (In Russ.)]
13. Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная. – М.: Юрайт, 2016. – 245 с. [Lazurskij A.F. Psihologiya obshchaya i eksperimentalnaya. – M.: YUrajt, 2016. – 245 s. (In Russ.)]
14. Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.: КРЕДО, 2014. – С. 268-284. [Leontev A.N. Deyatelnost i soznanie // Obshchaya teoriya smysla, psihologicheskie koncepcii smysloobrazovaniya, smyslodidaktika. Hrestomatiya / sost. I.V. Abakumova, P.N. Ermakov, I.A. Rudakova. – M.: KREDO, 2014. – S. 268-284. (In Russ.)]
15. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. 2 изд. – М.: Смысл, 1997. – 64 с. [Leontev D.A. Ocherk psihologii lichnosti. 2 izd. – M.: Smysl, 1997. – 64 s. (In Russ.)]
16. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с. [Leontev D.A. Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj realnosti. – 3-e izd., dop. – M.: Smysl, 2007. – 511 s. (In Russ.)]
17. Марищук В.Л. Психологические основы профессионально значимых качеств: Дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.03. – Л.: ВИФК, 1982. – 351 с. [Marishchuk V.L. Psihologicheskie osnovy professionalno znachimyh kachestv: Diss. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.03. – L.: VIFK, 1982. – 351 s. (In Russ.)]
18. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Питер, 2017. – 448 с. [Maslou A. Dalnie predely chelovecheskoj psihiki. – SPb.: Piter, 2017. – 448 s. (In Russ.)]
19. Мерлин В.С. Об обучении и развитии. История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2017. – № 2. – С. 303-322. [Merlin V.S. Ob obuchenii i razvitiu. Istoriya rossiskoj psihologii v licah: Dajdzhest. – 2017. – № 2. – S. 303-322. (In Russ.)]
20. Мясищев В. Н. Структура личности и отношение человека к действительности / Психология личности. Хрестоматия. 9-е изд. – Т. 2. Отечественная психология / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: Бахрах-М, 2013. – С. 221-

224. [Myasishchev V. N. Struktura lichnosti i otoshenie cheloveka k dejstvitel'nosti / Psihologiya lichnosti. Hrestomatiya. 9-e izd. – T. 2. Otechestvennaya psihologiya / pod red. D.YA. Rajgorodskogo. – Samara: Bahrah-M, 2013. – S. 221-224. (In Russ).]
21. Нуркова В.В. Общая психология: учебник для академического бакалавриата / В.В. Нуркова, Н.Б. Березанская. – 3 изд., перераб. – М.: Юрайт, 2015. – 604 с. [Nurkova V.V. Obschchaya psihologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / V.V. Nurkova, N.B. Berezanskaya. – 3 izd., pererab. – M.: YUralt, 2015. – 604 s. (In Russ).]
22. Павлов И.П. О русском уме // Развитие личности. – 2015. – № 2. – С. 220-238. [Pavlov I.P. O russkom ume // Razvitiye lichnosti. – 2015. – № 2. – S. 220-238. (In Russ).]
23. Панферов В.Н. Психологическое содержание общения // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 23-28. [Panferov V.N. Psihologicheskoe soderzhanie obshcheniya // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i socialnoj raboty. – 2012. – T. 17. – № 1. – S. 23-28. (In Russ).]
24. Перлз Ф. Гештальт-подход и свидетель терапии. – М.: Академический проспект, 2015. – 207 с. [Perlz F. Geshtalt-podhod i svidetel terapii. – M.: Akademicheskiy prospekt, 2015. – 207 s. (In Russ).]
25. Платонов К.К. Структура и развитие личности: психология личности / К.К. Платонов, А.Д. Глоточкин. – М.: Наука, 1986. – 256 с. [Platonov K.K. Struktura i razvitiye lichnosti: psihologiya lichnosti / K.K. Platonov, A.D. Glotochkin. – M.: Nauka, 1986. – 256 s. (In Russ).]
26. Посохова С.Т. Создание и адаптация личности в меняющейся социокультурной реальности: постановка проблемы // Перспектива человека: гуманитарное сознание и его парадоксы. Сборник статей межвузовской научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 30 марта 2013) / Сост. и научный ред.: С.Т. Посохова, А.И. Извеков. – СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 2014. – С. 87-100. [Posohova S.T. Sozdanie i adaptaciya lichnosti v menyayushchesyia sociokulturnoj realnosti: postanovka problemy // Perspektiva cheloveka: gumanitarnoe soznanie i ego paradoksy. Sbornik statej mezhvuzovskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii (Sankt-Peterburg, 30 marta 2013) / Sost. i nauchnyj red.: S.T. Posohova, A.I. Izvekov. – SPb.: Institut special'noj pedagogiki i psihologii, 2014. – S. 87-100. (In Russ).]
27. Роджерс К. Клиентоцентрированный / человокоцентрированный подход в психотерапии // Вопросы психологии. – 2012. – № 6. – С. 70-81. [Rodzhers K. Klientocentrirovannyyj / chelovekocentrirovannyyj podhod v psihoterapii // Voprosy psihologii. – 2012. – № 6. – S. 70-81. (In Russ).]
28. Роменец В.А. История психологии эпохи Просвещения. – К.: Вища школа, 1993. – 568 с. [Romenec V.A. Istoriya psihologii epohi Prosveshcheniya. – K.: Vishcha shkola, 1993. – 568 s. (In Russ).]
29. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности / Психология личности. Хрестоматия. 9-е изд. – Т. 2. Отечественная психология / Под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: Бахрах-М, 2013. – С. 225-237. [Rubinshtejn S.L. Teoreticheskie voprosy psihologii i problema lichnosti / Psihologiya lichnosti. Hrestomatiya. 9-e izd. – T. 2. Otechestvennaya psihologiya / Pod red. D.YA. Rajgorodskogo. – Samara: Bahrah-M, 2013. – S. 225-237. (In Russ).]
30. Сеченов И.М. Психология поведения. Избранные труды. – М.: Юрайт, 2016. – 327 с. [Sechenov I.M. Psihologiya povedeniya. Izbrannye trudy. – M.: YUralt, 2016. – 327 s. (In Russ).]
31. Скиннер Б.Ф. Бихевиоризм в пятьдесят лет // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. – 2013. – Т. 7. – № 2. С. 76-89. [Skinner B.F. Biheviorizm v pyatdesyat let // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya. – 2013. – T. 7. – № 2. S. 76-89. (In Russ).]
32. Узнадзе Д.Н. К вопросу об индивидуальных типах установки // Психология личности. Хрестоматия. 9-е изд. - Том. 2. Отечественная психология / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: Бахрах-М, 2013. – С. 277-294. [Uznadze D.N. K voprosu ob individualnyh tipah ustanovki // Psihologiya lichnosti. Hrestomatiya. 9-e izd. - Tom. 2. Otechestvennaya psihologiya / pod red. D.YA. Rajgorodskogo. – Samara: Bahrah-M, 2013. – S. 277-294. (In Russ).]
33. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Биг-Пресс, 2012. – 366 с. [Frankl V. CHelovek v poiskakh smysla. – M.: Big-Press, 2012. – 366 s. (In Russ).]
34. Фрейд А. Введение в детский психоанализ. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. – 184 с. [Frejd A. Vvedenie v detskij psihoanaliz. – M.: Institut obshchegumanitarnyh issledovanij, 2016. – 184 s. (In Russ).]
35. Фрейд З. Толкование сновидений. Избранные сочинения. – М.: Азбука, 2013. – 1056 с. [Frejd Z. Tolkovanie snovidjenij. Izbrannye sochineniya. – M.: Azbuka, 2013. – 1056 s. (In Russ).]
36. Фромм Э. Человек для себя / Пер. с англ. А.В. Александровой. – М.: Астрель, 2012. – 320 с. [Fromm E. CHelovek dlya sebya / Per. s angl. A.V. Aleksandrovoj. – M.: Astrel, 2012. – 320 s. (In Russ).]
37. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Новые пути в психоанализе. – СПб.: Питер, 2014. – 304 с. [Horni K. Nevroticheskaya lichnost nashego vremeni. Novye puti v psihoanalize. – SPb.: Piter, 2014. – 304 s. (In Russ).]
38. Эльконин Д.Б. Игра в психическое развитие // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. – 2017. – № 28. – С. 32-66. [Elkonin D.B. Igra v psihicheskoe razvitiye // Almanah Instituta korrekcionnoj pedagogiki RAO. – 2017. – № 28. – S. 32-66. (In Russ).]
39. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.:

- Ренессанс, 1991. – 304 с. [Yung K.G. Arhetip i simvol. – M.: Renessans, 1991. – 304 s. (In Russ.)]
40. Adler A. Psychotherapie und Erziehung: Ausgewählte Aufsätze. Band I: 1919-1929 / Hg. von H.L. Ansbacher, R.F. Antoch. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag. – 1982. – 267 S.
41. Allport G.W. Traits revisited // American Psychologist. – Vol 21 (1). – Jan 1966. – Pp. 1-10.
42. Bugental J.F.T. The Search for Authenticity: An existential-analytic approach to psychotherapy. 2-nd ed. enlarged. – N.Y.: Irvington publs., 1981. – XXIV. – 477p.
43. Erikson E. The life cycle completed. – N.Y.: W.W. Norton & Co., 1982. – 144 p.
44. Eysenck H.J. Dimensions of personality. – L.: Routledge & Kegan Paul. 1947, xi, – 308 p.
45. Fiske D.W., Maddi S.R. (Eds.). Functions of varied experience. Homewood. Illinois: Dorsey Press., 1961. – 516 p.
46. Janet P. L'evolution psychologique de la personnelite. – Paris: Chahine, 1929. – 581 p.
47. Kelly G. The psychology of personal constructs. – N.Y.: Norton, 1955. – XVIII. – 1210 p.
48. Lewin K. Vorsatz, Wille, und Bedurfnis. – Berlin: Verlag von J. Springer, 1926. – 92 S.
49. May R. Love and Will. – N.Y.: W.W.Norton, 1969. – 352 p.
50. Mischel W. Personality dispositions revisited and revised: A view after three decades. In L.A. Pervin (Ed.), Handbook of personality: Theory and research. – N.Y.: Guilford Press, 1990. – Pp. 111-134.
51. Nuttin J. Tache reussite et echec. Theorie de la conduite humaine. – Paris-Amsterdam, 1953. – 530 p.
52. Sullivan H.S. Conceptions of modern psychiatry. – Washington, D.C.: William Alanson White Psychiatric Foundation, 1947. – 158 p.
53. Vasilyuk F.E. Coexperiencing Psychotherapy as a Psychotechnical System // Journal of Russian & East European Psychology. – Vol. 52. – 2015. – Issue 1. – Pp. 1-58.

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОЗНАНИЯ

Желифонов Марат Павлович

канд. физ.-мат. наук, доц. Казанского государственного
энергетического университета, г. Казань

АННОТАЦИЯ

Рассматривается «микроскопический» подход к описанию исторических процессов, при котором отправной точкой для описания человеческих сообществ, служат правила межличностного взаимодействия. В работе обсуждается механизм формирования таких правил, в основе которых лежат рефлексивные элементы сознания человека.

SUMMARY

A microscopic approach to the description of processes is considered, in which the rules of interaction are the starting point for the description of human communities. The paper discusses the mechanism for the formation of such rules, which are based on reflective elements of human consciousness.

Ключевые слова: рефлексивные элементы сознания, ситуационная модель, импринтинг, цивилизации, либеральное движение.

Key word: reflexive elements of consciousness; situational model; civilizations; liberal movement.

При описании исторических процессов используются два принципиально разных подхода: «феноменологический» и «микроскопический». При «феноменологическом» подходе человеческое сообщество рассматривается как единое целое, как самостоятельный объект с некоторыми свойствами. При «микроскопическом» подходе мы видим общество, как многочастичную систему, состоящую из огромного числа однотипных элементов, взаимодействующих между собой по определенным правилам. [1] Как показывают исследования физических многочастичных систем, их совокупные свойства полностью определяются правилами межчастичного взаимодействия. Поэтому и для человеческого сообщества важно исследовать механизм формирования правил межличностного взаимодействия людей и на основе этих правил постараться получить качественное описание исторических процессов.

Человек награжден разумом, и все его действия определяет и контролирует мозговая деятельность. Как это функционально происходит? «Процесс мышления человека разделяется на три

этапа: а) мозг человека строит модель ситуации; б) затем проводит логический анализ модели; в) делает выводы и отдает команды остальным органам тела.

Логический анализ и физиологическая реакция на команды мозга у людей практически одинаковы. Но в общей оценке ситуации могут возникать различия между отдельными людьми, между людьми разного пола, разных социальных групп, разных народов. Появление этих различий происходит, прежде всего, на этапе построения модели ситуации» [2].

Модель конкретной ситуации строится на основе возникших обстоятельств и ещё целого набора дополнительных представлений, понятий, установок, инстинктов, которые даже отчетливо не осознаются, а включаются в работу по построению модели на уровне подсознания. Все это своего рода предрассудки, то есть то, что идет перед рассудком.

Пример. Мы боимся черной кошки, перебегающей нам дорогу. А почему? Да потому, что установка на боязнь кошки автоматически входит в нашу модель данной ситуации и нам